

24.02.05

235

Тарковский Андрей

ДЗЕНОВСКИЕ КОРНИ РУССКОЙ ИКОНЫ

Моск. новости 2005 — 24 фев
с. 28.

КНИГИ

Анна ЦВЕТКОВА

**Николай Болдырев
«Жертвоприношение
Андрея Тарковского».
Москва, «Вагриус», 2004**

Две книги, посвященные кинорежиссеру Андрею Тарковскому, появились на книжном рынке практически одновременно. Тем не менее говорить об острой конкуренции между этими изданиями не приходится, поскольку к изображению личности Тарковского авторы подошли совершенно по-разному. В результате перед читателями оказалось два литературных портрета: Тарковский-человек в исполнении Ольги Сурковой и Тарковский-художник пера Николая Болдырева.

Тарковский не хотел быть понятным абсолютно для всех. Широкая популярность если не пугала, то настораживала режиссера. Массовость Тарковский считал одним из первых симптомов лживости и неправильности выбранного пути. О пути художника, стремящегося понять сущность человека, его непредсказуемую природу, обнаружить точки соприкосновения человека с пространством со-

кровенного и, наконец, помочь человеку найти это сокровенное в самом себе, написана книга известного поэта, переводчика Рильке, Кафки, Траля, исследователя дзен-буддизма, одного из луч-

ших специалистов по Востоку Николая Болдырева. Это уже не первая его книга о Тарковском. «Сталкер, или Труды и дни Андрея Тарковского» стали первой полноценной биографией режиссера. Николай Болдырев в своих работах пытается определить и изучить степень воздействия дзена на русскую и европейскую культуры. Новая книга Болдырева — это оригинальная попытка взглянуть на творчество Тарковского через призму восточной философии. Постигая духовную сущность фильмов Тарковского, Болдырев делает действительно неожидан-

ные открытия: знаменитую русскую тоску он сопоставляет с дзеновской созерцательностью, христианское смирение — с законом восточного «недеяния». Заповеди Тарковского удивительным образом совмещают в себе исконно русскую и восточную религиозность, что в очередной раз заставляет задуматься о едином истоке мировых культур. Книга основана на огромном документальном материале — письмах, интервью, дневниковых записях режиссера. В ней учтены все точки зрения, существующие среди ревниво относящихся к друг

другу исследователей жизни и творчества режиссера, что позволяет автору нарисовать насколько возможно объективную картину его жизни и при этом воссоздать совершенную уникальность его творческого пути.

Особую прелесть разговору о режиссере добавляют стихи его отца, необыкновенного поэта, вошедшего не только в историю русской литературы, но и в память многих мемуаристов, вспоминающих о необыкновенной красоте, благородстве характера и независимости поведения Арсения Тарковского. ■